ПРАВО

УДК 342

DOI: 10.21779/2500-1930- 2017-32-4-121-129

А.М. Исамагомедов, Р.М. Карибов

Проблемы взаимодействия гражданского общества и публичной власти в современной России

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; isamagomedov1955@mail.ru; karibov.rizvan@mail.ru

Статья посвящена особенностям взаимодействия гражданского общества и публичной власти в современной России. В работе рассматриваются особенности культуры отношений между современным обществом и властью, влияние цифровых технологий на социально-политические процессы, проводится анализ современных моделей государственно-общественного взаимодействия, определяются наиболее эффективные модели этого процесса, раскрываются проблемы взаимодействия общества и власти в Республике Дагестан, определяются факторы развития процесса взаимодействия гражданского общества и публичной власти на перспективу.

Рассматривая проблемы взаимодействия общества и власти в современной России, авторы статьи приходят к выводу о необходимости дальнейшей демократизации политической системы и активизации гражданского общества, повышения политической и правовой культуры граждан, рационализации их массового сознания, появления многочисленного среднего класса, формирования конкурентной партийной системы, свободных выборов, перемен во всех сферах общественной жизни под влиянием информационной революции. Основными методами достижения результатов являются формально-юридический, системный, функциональный, сравнительный, статистический, социологический, логические приемы анализа и синтеза.

Ключевые слова: *гражданское общество, публичная власть, гражданское участие, гражданская активность, гражданские инициативы, некоммерческие организации, информационные технологии.*

Проблема стабильного и устойчивого развития государства приобретает основополагающее значение в современных условиях существенного усложнения общественно-политического пространства. В современной России, как и в других странах переходного типа, постоянно социально-политического развития во многом предопределено характером коммуникации власти и общества.

Институционализация современных демократических принципов народовластия, существенный рост числа субъектов политического процесса, представляющих интересы различных групп общества, острота и противоречивость внешних и внутренних вызовов, стоящих перед страной, выдвигают на первый план необходимость гармонизации отношений между государственными и общественными институтами. В научном сообществе и политической практике значительно возрастает интерес к анализу теоретических оснований и факторов оптимизации взаимодействия структур власти и развивающегося гражданского общества. Непрерывный диалог власти и общества заслуживает значения базовой ценности современного государства,

становится не только регулирующим, но и системообразующим фактором социально-политической реальности.

Далеко не всегда в органах государственной власти находят понимание потребности населения социального характера, выразителями которых выступают институты гражданского общества. В данных условиях объективно возрастает необходимость согласования потребностей общества и государственных интересов. В отечественной науке и практике остро стоят вопросы научного анализа и мониторинга современных моделей и механизмов государственно-общественного взаимодействия.

С другой стороны, увеличивающийся интерес к этой проблематике обуславливается противоречивым, хотя и динамичным процессом институционализации отечественного гражданского общества, который сохраняет такую традиционную для России черту, как зависимость от политики государственной власти.

При этом реальный процесс демонстрирует заметный рост социальной и политической субъектности гражданских институтов, заключающих в себе значительный консолидирующий потенциал общества. Продолжающаяся в стране модернизация институциональных основ государственно-общественного диалога создает новые потенциальные возможности для отечественных гражданских структур в реализации присущей им функции кристаллизации несогласованных общественных интересов и инструментов внутренней структуризации и интеграции общества.

Существенным индикатором гражданской активности является состояние сложившихся моделей и механизмов социально-ориентированной деятельности общества в современной России, что также выступает важным объектом политического анализа. Исследования данного аспекта диалога «власть–общество» могут позволить оценить эффективность осуществляющих взаимодействие государственных и гражданских структур, выявить имеющиеся противоречия и факторы, тормозящие этот процесс.

Взаимообусловленный интерес институтов гражданского общества и государственных структур в большей степени обуславливает содержание актуальной повестки дня, в рамках которой гармонизация общественно-государственных отношений превращается в детерминирующий фактор устойчивого и стабильного развития современной России.

Исследование взаимодействия власти и общества предполагает определение наиболее оптимальной модели такого взаимодействия в современных российских условиях.

На сегодняшний день исследователями были предприняты многочисленные попытки по систематизации и типологизации взаимодействия между государством и гражданским обществом. Соответствующие модели базируются на разных критериях и определяются по различным методологиям.

Некоторые исследователи утверждают, что систематизация конкретно-исторических моделей взаимоотношений государства и гражданского общества происходит от трех культурно-исторических традиций – итальянской, англо-американской и немецкой, на основе чего в современной практике сложилось три основных концептуальных подхода к постижению природы и проблем организации гражданского общества: индивидуально-групповой; корпоративно-групповой; персональный. Из этого можно определить три узловые модели взаимодействия гражданского общества и государства: социал-демократическая, корпоративистская и либеральная [5, с. 120].

Социал-демократическая модель рассматривает государство как результат общественной структуризации которое, являясь главным политическим институтом, подчиняет себе все прочие сферы путем нормативной регламентации и структурного воздействия с помощью аппарата принуждения, исполнительных институтов, бюрократии [8, с. 89].

Корпоративистская модель предусматривает существование трех основных корпоративных групп: профсоюзы (представляющие интересы рабочих); экономические круги (компании, корпорации, работодатели); государство. Подобная модель предусматривает наличие централизованного государственного института, сотрудничающего с разными медиаторными группами и участвующего в организации всех процессов, солидарность всех сторон и их взаимодействие в преобладании группового (корпоративного) интереса над частным [6, с. 30].

Согласно либеральной модели главное назначение государства – сохранение и защита естественных прав человека. Отношения между государством и отдельно взятым лицом должны регулироваться на договорной основе. При этом главным инструментом общественного контроля и регулирования является верховенство права [17, с. 572].

При непосредственном рассмотрении прямого уровня отношений между государством и гражданским обществом обратим внимание на достаточно развернутую типологию, основанную на таких детерминантах, как сотрудничество, игнорирование и конфронтация, которые позволяют выделить восемь исторически обусловленных моделей формирования отношений между государством и гражданским обществом [12, с. 16–17]:

- модель поддержки – содержание заключается в нормативном содействии и институциональном оформлении органами государственной власти негосударственных организаций;

- модель партнерства – государство, его институты приходят к мнению о необходимости и важности структур гражданского общества и принимают меры по налаживанию взаимодействия посредством социального партнерства и социального диалога;

- модель архитектора, при которой элементы гражданского общества принимают участие в выработке и осуществлении публичной политики, создании структурных элементов государственных институтов, реформировании институтов государственной власти, определении наиболее важных общественных проблем и путей их решения;

- модель патернализма – государство обеспечивает определенную автономию негосударственным гражданским структурам при наличии определенных условий (например, лояльность и отсутствие противодействия имеющемуся политическому курсу);

- модель «приводных ремней» – все негосударственные структуры рассматриваются только в качестве рычагов влияния правящей номенклатуры на рядовых граждан (характерно для моноидеологических государственных образований);

- модель игнорирования отличается тем, что государство не сотрудничает, элементам гражданского общества, но и не причиняет им препятствий. Подобная форма не может иметь долговременный характер, поскольку очень высока вероятность расширения интересов одной из сторон, в результате которой произойдет переход к иной модели взаимодействия;

– модель борьбы – государство видит в негосударственных общественных институтах потенциальную опасность с политической и общественной точек зрения. Деятельность подобных институтов выводится за границы официальных институциональных связей;

– модель неповиновения – наличие между властью и обществом политической и даже силовой борьбы, проявляющейся в митингах, бунтах, забастовках, столкновениях с силовыми структурами.

Российская специфика модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества сегодня состоит в поиске некоего баланса между защитой от внешнего давления и реализацией внутренней потребности в повышении политической функциональности институтов гражданского участия, разрешении социально значимых противоречий. В данной ситуации модель «взаимно ответственного партнерства», основанная на коммуникативном равенстве сторон и созидательном сотрудничестве, наиболее актуальна и востребована [16, с. 185].

Гражданское общество в готовом виде невозможно назначить приказом, утвердить указом. Становление и зрелость гражданского общества прежде всего обуславливаются рядом личностных факторов: психологической культурой, содержательным мировоззрением, глубиной знаний и, наконец, самоуважением.

В современной России процессы становления гражданского общества трансформируют все сферы общественных отношений, ориентируя всех субъектов гражданской активности на курс социальной ответственности и справедливости правового общества. Все большую популярность и распространение приобретают демократические ценности, которые направлены на повышение публичности властных процессов и представленности в них институтов гражданского участия [10, с. 108]. Общественные стремления граждан, преломленные общим культурным, техническим, политическим контекстом, порождают новые формы и модели гражданского участия в решении социальных проблем и отстаивании групповых интересов [3, с. 18].

С течением времени в России все новые категории людей и социальных групп включаются в процесс гражданского участия, тем самым формируя новые способы и модели гражданского действия. Адаптируясь к изменяющимся условиям взаимодействия власти и общества, а также к возникновению новых противоречий интересов и ценностей между различными сегментами общества, акторы гражданского участия встали на позиции горизонтального взаимодействия с органами власти в пространстве публичной политики. Публичная политика становится определенным инструментом, с помощью которого вырабатываются и реализуются принимаемые решения [15, с. 206]. Успешные практики таких инициатив и их трансляция через каналы новых медиа распространили знание о возможных механизмах отстаивания своих прав и интересов, а также участия в общественных инициативах среди общественных активистов. Повсеместное использование социальных медиа вылилось в оформление таких форм гражданского участия и взаимодействия с властью, отстаивания интересов социальных групп, как, например, электронная мобилизация граждан, использование электронного правительства и других [11, с. 110].

Для решения более глобальных задач, оказания социальных услуг населению на системной основе инициативы отдельных граждан требуют более институционального подхода, а также установления плотного взаимодействия с органами власти, некоммерческими организациями. Неформальное гражданское участие имеет определенные рамки влияния и социального воздействия, за пределами которых

инициативы граждан не имеют достаточных полномочий, квалифицированности, ресурсов и т. д.

Интересы, как известно, определяются теми реальными условиями жизнедеятельности, в которых находится тот или иной субъект [18, с. 450]. Этим объясняется в настоящее время активное участие граждан в решении проблем, которые находятся в поле их ближайших интересов (защита парка от застройки, состояние дорожного полотна, ЖКХ), и некоторая положительная динамика в их разрешении. Препятствием на пути к расширению сферы этих интересов и осуществлению эффективного гражданского участия является недостаточное доверие активистов к органам власти [14, с. 165]. Это связано с недостаточной отлаженностью, а в ряде случаев с отсутствием механизмов взаимодействия отдельных активистов и органов власти, что вызывает трудности в отстаивании интересов обеих сторон, вследствие чего общение превращается в конфронтацию. Однако апробированные общественностью инструменты находят все более широкое применение.

Включаясь в различные формы гражданского участия, активисты не только инициируют свои собственные проекты, но и присоединяются к проектам и к деятельности некоммерческих организаций. НКО являются главными институционально закрепленными субъектами гражданского участия. Так, согласно данным Доклада о состоянии гражданского общества в Российской Федерации на октябрь 2015 года в России зарегистрировано более 226 тыс. некоммерческих организаций [7, с. 46].

Рассматривая тенденции гражданского участия в некоммерческих организациях, в качестве примера приведем Республику Дагестан. В республике официально зарегистрировано 3600 общественных организаций [1, с. 450]. При этом фактически работающих – всего несколько десятков. Многие жители республики пока слабо представляют себе цели и задачи общественных объединений, не знают об их инициативах и практических результатах работы, о поддержке, оказываемой общественным организациям государством. Невысокий уровень доверия к НКО является следствием недостаточной активности со стороны этих организаций, их социальной невостребованности, а порой и некой оторванности значительной части общественников от реальных чаяний граждан. Отдельная их часть больше нацелена не на обеспечение защиты общественных прав, а на достижение финансовой прибыли. В некоторых случаях их деятельность носит теневой характер.

Тесное сотрудничество со средствами массовой информации поможет устранить некоторые проблемы в деятельности НКО. Обширное освещение их труда на различных медиа-площадках может привлечь к реализации социально значимых проектов не только крупных меценатов, но и рядовых дагестанцев, имеющих активную жизненную позицию.

Одной из эффективных площадок является Общественная палата Республики Дагестан. Она становится активным институтом поддержки гражданских инициатив, дает возможность шире привлекать общественные объединения к реализации государственной политики, берет на себя функцию консультирования НКО. Власти республики внимательно подходят к вопросам развития гражданского общества, участию общественных организаций в решении актуальных для Дагестана задач. Таким организациям власти оказывают поддержку. И это дает свои результаты. Так, с каждым годом увеличивается роль НКО в развитии институтов демократии, реализации прав и свобод граждан, решении социально-экономических вопросов. Выборы в Госдуму

России в сентябре 2016 г. показали возрастающую активность общественных сил в политическом процессе.

В последние годы в целях развития гражданского общества властью предприняты серьезные шаги, способствующие повышению эффективности гражданского общества. При Президенте Российской Федерации создан и активно функционирует Совет по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, сформирована Общественная палата России.

В 42 субъектах Федерации функционируют общественные палаты. Из бюджета Российской Федерации ежегодно выделяются немалые средства на финансирование институтов гражданского общества. Планируется введение института социально ориентированных некоммерческих организаций, что позволит тем, кто получит соответствующий статус, рассчитывать на прямую поддержку государства: финансовую, информационную и консультативную. Однако все эти шаги еще не привели к заметному ускорению процессов формирования гражданского общества.

В Дагестане для активизации взаимодействия государства с гражданскими институтами приняты законы о взаимодействии с некоммерческими организациями, о поддержке молодежных объединений. Создан Координационный совет некоммерческих организаций Дагестана. Дагестанцы особенно чувствительны к вопросам несправедливости. Произвол в правоохранительных органах, коррупция вызывают возмущение общества, земельные конфликты часто приводят к акциям протеста. По данным социологического опроса, 73 % респондентов считают усилия власти по созданию цивилизованного рынка труда недостаточными.

Важным звеном подъема социальной активности граждан являются органы местного самоуправления. Местное самоуправление как обязательный институт народовластия представляет собой неотъемлемый элемент современного демократического государства. В муниципалитетах совершаются публичные слушания общественно важных законопроектов, общественные союзы выдвигают правотворческие инициативы. Подобное участие граждан в принятии решений органами местной власти скажется на повышении качества муниципальных услуг [13, с. 53].

В Республике Дагестан наряду с отсутствием обновления политической элиты и должной политической конкуренции, с сохраняющейся клановостью во власти, дефицитом взаимодействия власти и общества, высоким уровнем коррупции, закрытостью и оторванностью политической элиты республики от населения, иллюзорностью донесения до власти реальных проблем жителей сегодня наблюдается мобилизация гражданского общества [9, с. 89]. Причем следует отметить, что она осуществляется одновременно в двух направлениях – «снизу» как оппозиционная и протестная и «сверху» как инициированная властями в качестве ответа на рост протестных настроений.

Жители республики создают официальные НКО, неформальные и незарегистрированные сообщества по защите и продвижению своих интересов, «антикоррупционные комитеты», альтернативные СМИ, правозащитные структуры. Власти, в свою очередь, пытаются мобилизовать гражданское общество путем созыва съезда народов Дагестана, поддержки журналистского корпуса государственных СМИ, увеличения значимости Общественной палаты. Заметен приток граждан в политические партии. Органы государственной власти Дагестана последовательно проводят в жизнь политику конструктивного взаимодействия с НКО.

Органы государственной власти должны быть открыты для общества, искать и находить формы и способы взаимодействия с НКО. В гражданском обществе демократические процедуры должны основываться на публичном праве оценивать качество деятельности власти и на механизмах влияния на власть в интересах общества. Интересы гражданского общества должны иметь действенные каналы влияния на подготовку и принятие затрагивающих их права и законные интересы решения органов исполнительной власти [2, с. 1707, 4, 15].

Модернизацию российского общества невозможно себе представить без дальнейшего развития демократических институтов и структур гражданского общества, появления многочисленного среднего класса, повышения образовательного уровня граждан, рационализации их массового сознания, формирования настоящей конкурентной партийной системы, свободных выборов, перемен во всех сферах общественной жизни под влиянием электронной и информационной революции.

Таким образом, подводя итоги исследования, можно сформулировать следующие выводы:

1. Функциональное взаимодействие гражданского общества и государства базируется на совокупности объективных вертикальных и горизонтальных связей, где институты гражданского общества должны передавать государственным институтам те функции и обязанности, которые находятся за пределами их возможностей и компетенций, и соответственно тот же принцип касается и государства. Такая модель взаимодействия государства (как главного политического института) и гражданского общества, (как совокупности активных граждан) призвана определить границы влияния и объемы полномочий на основе необходимости и целесообразности, без вмешательства и принуждения, не сводясь при этом к простому ограничению функций.

2. Исследование моделей взаимодействия государства и гражданского общества позволяет рассматривать соответствующую проблематику в функциональном разрезе. Определение и обеспечение оптимальной модели взаимодействия между государством и гражданским обществом являются назревшими и необходимыми условиями политической модернизации и демократизации, является прямым путем к политической стабильности любого государства, так как адекватное взаимодействие между сторонами опирается на взвешенный баланс интересов каждой из них, а взаимовыгодное партнерство на основе паритетного социального диалога способствует не только совершенствованию и повышению эффективности социальной политики, но и стабилизации всего общественного бытия в целом.

3. Эффективная модель гражданского участия сегодня включает в себя положительные характеристики таких субъектов гражданской активности, как отдельные инициативы групп и граждан и некоммерческие организации, которые позволяют сформулировать, систематизировать и достичь поставленных целей. Гражданская активность в регионах напрямую связана с уровнем развития социального капитала, что включает в себя уровень доверия между людьми, развитость норм гражданского поведения и развитие общественных сетей. Такая основа создает условия для вовлечения населения в гражданскую активность, межсекторного взаимодействия власти, общества и бизнеса, повышения профессионализма акторов гражданского участия и консолидации населения вокруг социальных проблем.

Литература

1. Алипулатов И. Взаимодействие власти и общества // Евразийский научный журнал. – 2016. – № 12. – С. 449–452.

2. *Бекишиева С.Р.* Историческое развитие идеи верховенства права // Политика и общество. – 2016. – № 12. – С. 1700–1707.
3. *Бекишиева С.Р.* К вопросу о влиянии гражданского общества на правовую систему // Юридический вестник ДГУ. – 2012. – № 4. – С. 18–21.
4. *Бекишиева С.Р., Рамазанова И.М.* Принцип верховенства права в профессиональном правосознании юристов // Юридический вестник ДГУ. – 2015. – № 3. – С. 12–15.
5. *Бутова Т.В.* Взаимодействие институтов гражданского общества с органами государственной власти // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 3. – С. 119–128.
6. *Бутова Т.В., Елесина М.В.* Особенности практики взаимодействия институтов гражданского общества с органами государственной власти в РФ // Общественные науки. – 2014. – № 5. – С. 16–32.
7. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 год. – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2015.
8. *Иванова М.И.* Способы взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества // Конституция в эпоху глобализации: материалы V Международного конституционного форума, посвященного 20-летию принятия Конституции Российской Федерации. М., 2014.
9. *Ильман С.А.* Гражданское общество и модернизация политической жизни // Фундаментальная и прикладная наука: основные итоги 2016 г.: материалы II ежегодной Международной научной конференции. – М., 2016. – С. 86–91.
10. *Концыбовская М.Н.* Основные модели взаимодействия институтов гражданского общества и государства в условиях глобализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Социология. Политология. – 2015. – Т. 15, вып. 2. – С. 108–113.
11. *Магдилов М.М., Магдилова Л.В.* Правовые аспекты развития элементов электронного государства в регионе // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Общественные науки. – 2015. – Вып. 2. – С. 110–117.
12. *Миловидова Н.А., Федотов П.В.* Механизм практики взаимодействия институтов гражданского общества с органами государственной власти // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – М., 2013.
13. *Мирзаев М.А.* Местное самоуправление в Российской Федерации: проблемы реформирования и пути их решения // Юридический вестник ДГУ. – 2015. – № 1. – С. 50–54.
14. *Мирзаев М.А.* Теоретические и практические вопросы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 8 (99). – С. 164–167.
15. *Халиков М.И.* Современные управленческие технологии вовлечения населения в решение вопросов местного значения // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2016. – № 4 (132). – С. 48–53.
16. *Чистяков А.В.* Региональные особенности взаимодействия власти и институтов гражданского общества в многонациональном социуме // Коммуникология. – 2014. – Т. 4, № 2. – С. 180–186.
17. *Шутак И.Д.* Взаимодействие публичной власти и институтов гражданского общества как техника демократизации правотворчества: международный опыт // Юридическая техника. – 2014. – № 8. – С. 570–574.
18. *Яковлева Л.Р.* Взаимодействие органов государственной власти с институтами гражданского общества // Актуальные проблемы инновационного развития эко-

номики: материалы Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. – Белгород, 2014. – С. 450–457.

Поступила в редакцию 12 апреля 2017 г.

UDC 342

DOI: 10.21779/2500-1930- 2017-32-4-121-129

Problems of interaction of civil society and public authority in modern Russia

A.M. Isamagomedov, R.M. Karibov

Dagestan State University, Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43 a; isamagomedov1955@mail.ru; karibov.rizvan@mail.ru

The article is devoted to the peculiarities of interaction between civil society and public authority in modern Russia. The paper examines the peculiarities of the culture of relations between modern society and power, the impact of digital technologies on socio-political processes, analyzes modern models of state-public interaction, identifies the most effective models of this process, reveals the problems of interaction between society and power in the Republic of Dagestan, the process of interaction between civil society and public authorities for the future. Considering the problems of interaction between society and power in modern Russia, the authors of the article come to the conclusion that it is necessary to further democratize the political system and activate civil society, increase the political and legal culture of citizens, rationalize their mass consciousness, the emergence of a large middle class, the formation of a competitive party system, free elections, changes in all spheres of public life under the influence of the information revolution. The main methods for achieving results are formal legal, systemic, functional, comparative, statistical, sociological, logical methods of analysis and synthesis.

Keywords: civil society, public authority, civic participation, civic engagement, civic initiatives, non-profit organizations, information technologies.

Received 12 April, 2017